

УДК 316.4.066

Жапуев Заур Аскербиевич

Zhapuev Zaur Askerbievich

кандидат социологических наук, докторант кафедры
социологии, политологии и права
ИППК Южного федерального университета
infoipk@sfedu.ru

PhD in Sociology, Doctoral Candidate of the Department of
Sociology, Political Science and Law of the
Institute for Retraining and Development of Vocational
Competence of Southern Federal University
infoipk@sfedu.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

THEORETICAL PROBLEMS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH OF INSTITUTIONAL TRANSFORMATION

Статья актуализирует одну из сложнейших, но жизненно важных для понимания происходящих в современном российском обществе процессов, проблему институциональной трансформации в рамках анализа методологических перспектив ее исследования в контексте сложившегося теоретического арсенала социологической науки.

The article is devoted to actualization of one of the most difficult, but vital to understanding the processes taking place in the modern Russian society, problem – the problem of institutional transformation in the framework of the analysis of methodological prospects of its research in the context of the existing theoretical arsenal of social science.

Ключевые слова: трансформация, социальный институт, институциональная трансформация, неинституциональный подход, институциональная матрица, российское общество.

Key words: transformation, social institution, institutional transformation, neo-institutional approach, institutional matrix, Russian society.

В современной социологической науке институциональный подход занимает доминирующие позиции при описании и исследовании социальной реальности и изменений в ней. Институционализм как методология может использоваться для анализа различных социальных явлений, которые происходят в социуме и обусловлены его институциональной структурой и системой. Социологический институционализм, как отмечает П.В. Панов, предполагает, что институционализация основывается на коллективном осмыслении социальных взаимодействий, которое актуализируется индивидами в процессе интеракций, т.е. речь идет о культурном измерении процесса институционализации [1].

Социальная активность может проявлять себя в воспроизводстве и в трансформации общественного порядка – справедливо полагает С.В. Патрушев [2]. Ключевым вопросом в данной части исследования выступает институциональная трансформация, которая рассматривается учеными с различных методологических позиций, в соответствии с которыми можно делать те или иные прогнозы и выводы относительно изменения социальной реальности и ее отдельных сторон.

Прежде всего, необходимо, конечно, определиться с понятием социального института, которое имеет свою историю развития в социологии, начиная с самого начала институционализации социологической науки. И здесь мы сталкиваемся с определенными трудностями, поскольку интерпретаций данного феномена в социологии сложилось достаточно много, но выбор того или иного понятия в качестве базового для нашего исследования будет определен приоритетными позициями в области методологии исследования социального иммунитета российского общества.

То или иное определение социального института основывается на используемой парадигме институционального порядка. Таких парадигм в социологической науке П.В. Панов выделяет три: структуралистскую, экономическую (базируется на теории рационального выбора) и социально-конструктивистскую. Большое влияние на становление первой парадигмы – структуралистской оказали идеи и труды Э. Дюркгейма, А. Рэдклифф-Брауна, Б. Малиновского, Т. Парсонса. Так, Э. Дюркгейм полагал, что социальные институты существуют объективно по отношению к индивидам, детерминируют их поведение, за счет чего и обеспечивается устойчивый социальный порядок, а институтом, в целом, можно назвать все верования, все поведения, установленные группой [3].

А. Рэдклифф-Браун считает, что под институтом следует понимать стандартизованные способы поведения, с помощью которых социальная структура – сеть социальных отношений – поддерживает свое существование во времени [4]. Т. Парсонс под социальными институтами понимает нормативные модели, определяющие, что в данном обществе считается должным,

законным и ожидаемым образом действия и взаимодействия [5].

Для современной реальности интерес представляет так называемая «экономическая» парадигма к исследованию институционального порядка, в рамках которой известность получили труды таких экономистов, как Д. Норт, Д. Бьюкенен, Г. Таллок (собственно, отсюда, видимо, и название парадигмы). В современной науке эта парадигма еще известна как неоинституциональная, основанная на признании в качестве создающей и изменяющей институциональный порядок силы индивидов как рациональных акторов, которые в ситуации неопределенности устанавливают некие «правила поведения», резко ограничивающие набор альтернатив, доступных контрагентам, и снижающие неопределенность [6]. Именно эти «правила игры» и составляют основу социальных институтов или, согласно интерпретации Д. Норта, социальные институты – это набор формальных правил, неформальных ограничений и механизмов их принудительного осуществления [7].

Т.И. Заславская в рамках неоинституционального подхода определяет социальный институт как целостный устойчивый комплекс формальных и неформальных «правил игры», т.е. принципов, норм, установок, способов контроля, поощрений и санкций, регулирующих системы ролей и статусов, образцы поведения и типы социальных практик в различных сферах человеческой деятельности [8]. В этом же ключе формирует определение социальных институтов и А.В. Полосин, который отмечает, что в широком смысле слова под институтами понимаются организационная структура социума и внедренные в нее формальные и неформальные процедуры, установленные порядки, нормы и соглашения [9].

Добавив в приведенному выше сюжету о парадигмах институционального порядка информацию о том, что третий парадигмальный подход – социально-конструктивистский сформировался, преимущественно, на идейных установках М. Вебера, с именем которого связана интерпретативная традиция в развитии социологии и рассмотрении социального, в том числе институционального порядка как социального конструкта, существующего не объективно, а лишь в социальных взаимодействиях, мы обозначим приверженность второму – неоинституциональному подходу в определении социальных институтов и их изучения в современной реальности, солидаризируясь с тем, что основанием формирования и институционализации новых социальных институтов в современном обществе становятся «свободные от принуждения коммуникации» [10], которые часто вступают в конфликты и противоречия со своими прототипами – традиционными социальными институтами, с которыми они сосуществуют в одном социальном пространстве.

Именно на этом механизме и основывается процесс социальных преобразований и институционализации новых форм общественной жизни и поведения. Особенно это актуально для обществ трансформационного типа, к которым относится и современное российское общество. Базовым основанием для понимания трансформационного процесса выступает положение о том, что в трансформационном обществе доминируют тенденции отвержения старого и отсутствуют общеприемлемые, консолидирующие модели будущего. В свою очередь, отличительными особенностями данного процесса выступают следующие:

- направленность на изменение сущностных черт, определяющих социальную природу, или социетальный тип общества;
- постепенность и относительно мирный характер протекания трансформационного процесса;
- принципиальная зависимость результатов этого процесса от акторов трансформации; при этом влияние оказывает не только деятельность и поведение правящей элиты, но и массовых общественных групп;
- важная роль стихийных факторов в трансформационных процессах, слабая управляемость, непредрежденность принципиальных итогов этих процессов;
- неизбежность длительного периода аномии, которая обусловлена опережающим распадом старых институтов по сравнению с созданием новых.

Трансформация от других процессов, часто используемых при описании динамических изменений в современном российском обществе (вестернизации, модернизации и др.), отличается глубиной, масштабностью социальных процессов, создающих ситуацию неопределенности общественного развития, вектор развития которых, как и их результативность слабо поддаются прогнозированию.

Интерес представляет также мнение И.А. Батанова, согласно которому трансформация отличается от развития, эволюции и других изменений тем, что при трансформации эти изменения носят отчетливо качественный, неаддитивный, комплексный, в большинстве случаев необ-

ратимый характер, и они приводят к принципиально новым свойствам рассматриваемой системы, принципиально новому пониманию рассматриваемых процессов [11].

Таким образом, мы исходим из определения трансформации, согласно которому данный процесс характеризуется существенным изменением социетальной системы, качественными изменениями системообразующих элементов, многовекторностью и относительно высоким темпом их реализации, а также повышенным влиянием субъективных факторов. Как видим, в данном определении В.В. Локосова ключевыми индикаторами процесса трансформации выступают системный характер изменений; отсутствие отчетливо поступательной, положительной направленности этих изменений; относительно быстрый темп изменений и повышенная роль в трансформации субъективных факторов [12].

Сложность, противоречивость и слабая предсказуемость трансформационных процессов объясняется тем, что на развитие и функционирование политических, экономических, культурных и иных социальных институтов оказывают влияние традиционные ориентиры, ментальные программы, которые встраиваются в ткань современных ценностных систем, влияют на решение политических, экономических, социальных задач, успех-неуспех общественных преобразований, сдерживание процессов общественной дезорганизации.

Другими словами, в эпоху трансформации разрушающиеся традиционные ценности, нормы и образцы поведения в ходе социокультурной динамики продолжают воздействовать на общественную жизнь, вступая в контакт с новыми ценностными установками, ориентациями, нормами, что и порождает противоречия и конфликты в социальном развитии социума как отражение противоречий между субъектами трансформационного процесса – носителями принципиально различных ценностных установок и ориентаций.

Индивидуальные практики субъектов трансформации направляют вектор трансформации в определенную сторону, задают темп ее интенсивности и ключевые тенденции в развитии. Согласно концепции Т.И. Заславской, эти направляющие и формирующие трансформационный процесс силы называются социально-трансформационной структурой общества. Анализ этой социально-трансформационной структуры общества позволяет определить характер трансформационных преобразований, их прогрессивную или деградационную направленность в ходе общественного переустройства, и, на этом основании, сделать вывод о качестве общества и его инновационно-реформаторском потенциале как готовности социума к саморазвитию в условиях трансформации, к обновлению институционального порядка и институциональных практик. По сути, от этого потенциала зависит будущее общества.

Основой трансформационного потенциала общества выступают ценности, установки, нормы, образцы поведения и идеалы, регулирующие социальную активность и поведение индивидов в социуме. Несомненно, аксиологический фактор является важнейшим в ходе институциональных трансформаций, с чем и связан пристальный интерес российских ученых к проблеме ценностной трансформации россиян за прошедший период постсоветских преобразований. Этой проблеме посвящены труды многочисленных отечественных исследователей, а также масштабные всероссийские социологические исследования Института социологии РАН [13].

Анализ этих работ позволяет констатировать, что проблема формирования иерархии ценностей россиян является одной из чрезвычайно противоречивых в современной отечественной социологии, так как вектор ценностной трансформации российского общества за прошедший двадцатилетний период не раз менялся, и на данный момент эксперты ИС РАН определяют его тенденции в значительном росте традиционалистских настроений и ценностных ориентаций среди россиян, что вызвано, скорее всего, негативными результатами всего пореформенного периода и низкими темпами экономического роста с растущим социальным неравенством и социальной несправедливостью.

Исследование институциональной системы в эпоху трансформации необходимо проводить с учетом ряда факторов, имеющих принципиально важное значение для российского социума. Это факторы, обусловленные социокультурными, этнокультурными, региональными и социально-экономическими особенностями развития российского общества, которые отражают цивилизационную специфику России, ее институционального пространства и порядка, формировавшегося на протяжении всей истории государства российского. Соответственно, историческая уникальность общества, заключающаяся в функционировании основных его социальных институтов, становится основанием процесса институциональных трансформаций, что актуализирует и оправдывает применение в качестве адекватного для данных позиций неинституционального подхода к исследованию институциональной трансформации российского общества.

В рамках методологии неинституционального подхода социальные институты рассматри-

ваются как динамические структуры, в пространстве которых постоянно взаимодействуют институциональные ценности традиционного и современного характера, что в итоге приводит к появлению новых типов институциональных отношений за счет снижения эффективности прежних, уже не соответствующих изменившейся социальной реальности. Таков механизм институциональной эволюции, но ее ход и эффективность обусловлены институциональным прошлым социума, его институциональной матрицей, которая, как отмечают специалисты, кардинально не меняется, даже в эпоху глобальных и масштабных преобразований.

Все зависит от того, насколько адекватны культурному коду общества оказались нововведения, его ценностные и ментальные основания, поскольку индивидуальные действия индивидов, рассматриваемые в качестве самостоятельной силы трансформационного процесса, содержат в себе ценности сложившейся соционормативной системы, символизирующей собой определенный социальный порядок, его ментальные структуры.

Функциональная природа социальных институтов заключается в их призвании обеспечить стабильность и предсказуемость общественной жизни за счет снижения степени социальной неопределенности, и потому эта природа меняется очень неохотно, сложно, конфликтно, часто с разрушительными для социума последствиями. Однако, хотя неформальные нормы и правила, заложенные в институциональной системе, чрезвычайно медленно поддаются изменениям, по сравнению с формальными, они все же меняются под воздействием трансформационных сил, когда в обществе осознается потребность в необходимости внедрения инноваций. Но при этом огромную роль играет фактор соотношения, совместимости, преемственности инноваций и традиций; в противном случае происходит то, что произошло в современной России – крах либеральных реформ и надежд россиян на быстрый переход к демократическому социальному порядку и экономическому благоденствию.

Только то общество может рассчитывать на сохранение институциональной стабильности и эффективности, которое обновляется разумно, с учетом социокультурной специфики общества, его прошлого опыта, признания исторического наследия и его значимости для нового этапа в развитии инноваций, адаптируя их к культурному коду общества и его институциональной матрице без стремления уничтожить тот фундамент, на котором, в сущности, основывается самость этого общества.

Да, конечно, следует признать, что в эпоху социальных потрясений институциональная система общества утрачивает свою функциональную эффективность и формируется потребность в ее обновлении, но эффективное обновление не предполагает мгновенного результата, и, более того, его вообще не может быть в ситуации несоответствия институциональных преобразований институциональной специфике общества. В этом случае формируются совершенно противоположные результаты – рост институциональных рисков и их тотальное негативное влияние на все жизненно важные сферы жизнедеятельности социума.

Институциональные риски, возникающие в ситуации неспособности социальных институтов эффективно адаптироваться к динамично меняющейся реальности и выполнять свои функции, выступают индикаторами снижения социального иммунитета общества, его способности обеспечивать необходимый уровень социальной безопасности как важнейшей составляющей жизнеспособности социальной системы.

Таким образом, важность неинституционального подхода к изучению институциональной трансформации общества заключается в том, что в его рамках показана зависимость институциональной системы и ее развития от исторической траектории общества, истории его институционального развития (в науке эта теория получила название пат-зависимости). История трансформации России в новом тысячелетии в процессе перехода к новому социальному порядку капиталистического типа демонстрирует нам действенность неинституциональной методологии и ее значительные перспективы в дальнейших исследованиях по данной проблематике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Панов П.В.* Институты, идентичности, практики: теоретическая модель политического порядка. М., 2011.
2. *Патрушев С.В.* Гражданская активность: институциональный подход (перспективы исследования) // Политические исследования. 2009. № 6.
3. *Дюркгейм Э.* Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М., 1995.
4. *Рэдклифф-Браун А.Р.* Структура и функция в примитивном обществе. Очерки и лекции. М., 2001.
5. *Парсонс Т.* О структуре социального действия. М., 2000.
6. *Панов П.В.* Институты, идентичности, практики: теоретическая модель политического порядка. М., 2011.
7. См.: *Норт Д.* Вклад неинституционализма в понимание проблем переходной экономики. URL: <http://www.finansy.ru/publ/north.htm>. (дата обращения 23.12.2012).

8. *Заславская Т.И.* Современное российское общество: Социальный механизм трансформации. М., 2004.
9. *Полосин А.В.* Институциональные рамки региональной безопасности России // *Власть*. 2009. № 1.
10. См.: *Маклюен М.* Понимание Медиа: Внешние расширения человека. М., 2003.
11. *Батанов И.А.* Основы теории социально-экономических трансформаций. СПб., 2000.
12. См.: *Локоsov В.В.* Трансформация российского общества (социологические аспекты). М., 2002.
13. См.: Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров). Аналитический доклад. М., 2011; Социальные факторы консолидации Российского общества: социологическое измерение. М., 2010; *Горшков М.К.* Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики). М., 2011; О чем мечтают россияне (размышления социологов). Аналитический доклад. М., 2012.